

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ В БЕЛАРУСИ ПЕТЕРА ДЕТТМАРА

*Ваше Высокопреосвященство Павел,
Ваше Высокопреподобие Архиепископ Кондрусевич,
уважаемые представители Правительства Республики Беларусь,
уважаемые коллеги,
уважаемый директор Матульский,
уважаемый отец Святослав,
уважаемые дамы и господа,*

позвольте мне для начала поблагодарить за очередное любезное приглашение принять участие в открывающихся сегодня Чтениях на тему «Религия и письменность как факторы формирования славянской культуры», посвящённых 500-летию белорусского и восточнославянского книгопечатания.

Никакая другая личность не связана так с темой Чтений, как Франциск Скорина. Он первым напечатал книги на языке, который хоть и обнаруживает заметное влияние церковнославянского языка, но также явно демонстрирует признаки языка населения региона, т.е. старобелорусского. Будучи первопечатником Беларуси и автором переводов Библии на этот вариант славянского языка, он оказал определённый, если не решающий вклад в развитие восточнославянской народной письменности, в общем, и белорусского языка в частности. С момента основания первой типографии в начале 20-х гг. 16 века в Вильнюсе к его книгам получили доступ простые люди этого региона. Глядя на его жизненный путь, прошедший через Краков, Падую, Прагу и Вильнюс, его, без сомнений, можно считать одним из важнейших учёных широкого профиля начала 16-го века.

Уважаемые дамы и господа, мы в Германии также будем в конце октября вспоминать об историческом событии, 500-летию Реформации, которая началась с того, что 31 октября 1517 г. М. Лютер прибил к дверям церкви свои тезисы. Это и все последующие события были бы едва ли возможны без развития книгопечатания и, вероятно, прошли бы совсем иначе, если бы в то время книгопечатание не получило такого прогрессивного подъёма. Культурная революция, вызванная развитием книгопечатания до 1500 г., решающим образом содействовала тому, что Виттенбергское движение сразу же приобрело политическое значение и европейские масштабы.

О чём же шла речь? В то время как монах-августинец Лютер размышлял о значении покаяния и милости, в непосредственной близости от Виттенберга под руководством монаха-доминиканца Иоганна Тецеля проходила интенсивная кампания по продаже так называемых «индугенций Святого Петра». Сперва Лютер затрагивал тему индугенций в некоторых проповедях и советовался с коллегами из юридического факультета университета Виттенберга. Затем летом 1517 г. он решил подойти к проблеме с научной точки зрения. Подходящим средством в то время виделся диспут между учёными. Диспут обычно проводился между кандидатом и профессорами при защите научного труда для получения учёной степени, а также между учеными, имеющими учёное звание, в чрезвычайном порядке для выяснения спорных тем. Для подготовки таких диспутов предоставлялись тезисы, которые всё чаще печатались в виде плаката и вывешивались в общественных местах. Тезисы Лютера против торговли индугенцией предназначались для уведомления руководства церкви о злоупотреблении ею для того, чтобы церковь – а в этом Лютер был уверен – её отменила и объяснила людям таинство покаяния так, как он это понял из Библии и считал единственно правильным. При этом Лютеру даже и не снилось, к какому доктринальному конфликту с папой и церковным руководством это приведет.

Уважаемые дамы и господа, что конкретно произошло в Виттенберге в этот день, который позже стали отмечать как День Реформации, нельзя установить с точностью. Так как Лютер применял современный способ печати для своих лекций, что подтверждено документально, то вполне вероятно, что он напечатал и свои тезисы против торговли индугенциями. Так или иначе, церковная критика Лютера приобрела такое влияние не благодаря событиям в Виттенберге вне зависимости от того, как именно всё там происходило, но благодаря внешним факторам. Без ведома Лютера 95 тезисов были переданы дальше и нашли печатников и издателей, которые ввиду обширного интереса надеялись получить выгоду от этого дела. Так было запущено такое бурное развитие событий, что сам автор не мог его контролировать. Подобно лесному пожару, тезисы распространялись с марта 1518 г., когда Лютер сам опубликовал немецкий вариант его критики против индугенций. Его «Проповедь об индугенции и милости» до 1520 г. была издана не менее 23 раз с общим числом в 25 000 экземпляров. С тезисами ознакомились сотни тысяч человек. Весной 1518 г. случилось то, чего Лютер не предвидел в день Реформации: тезисы против индугенции были известны по всей Германии, а в скором времени и по всей Европе, и при этом охватили не только свою изначальную целевую аудиторию – учёных и церковных руководителей, но и более широкие круги населения. Ведь с немецкой версией «Проповеди об индугенции и милости» Лютер напрямую обратился к мирянам. Вместо диспута учёных, которому не было суждено состояться, было запущено общественное обсуждение, которое неизбежно выходило за рамки узкой проблематики индугенций. Так был предначертан путь от монаха-профессора из Виттенберга до реформатора. Всё более решительному продвижению по этому пути, кроме печатников, решающим образом поспособствовало само церковное руководство. Посредством печатных изданий – книг, листовок, памфлетов, – которые вслед за тезисами выходили практически ежемесячно, дискуссии за или против Лютера вышли

за традиционные рамки учёных кругов. Возникла первая общественность Нового времени, в которой были задействованы простые люди из городов и деревень.

Теперь каждое сочинение печатники буквально выхватывали из рук реформаторов или их противников и выбрасывали их на быстро растущие европейские книжные рынки. У печатников и издателей теперь была конъюнктура. Сеть издательств уплотнялась и расширялась в ещё не или лишь в малой степени охваченных северных и восточных областях страны. Литературные споры между Лютером, его сторонниками и противниками вылились в производство книг в невиданных масштабах. В качестве примера стоит также упомянуть, что в 1518-1519 гг. вышло в общем числе 22 труда Лютера на латинском и 18 трудов на немецком языках в 106 и 136 различных изданиях соответственно. Также отдельные переводы трудов Лютера появлялись на различных европейских языках один за другим. И, между прочим, Лютер был первым таким немецким автором.

Уважаемые дамы и господа, вместе с таким массовым распространением книгопечатания изменился также и характер книги. В средние века и вплоть до 1500 г. книги, рукописные и запечатанные, служили передаче и сохранению знаний и были прерогативой немногих посвящённых. В результате протеста против индульгенций в октябре 1517 г. книги и листовки стали носителями мнений, которые, по сути, были адресованы каждому, даже тем, кто не умел читать. Это качество, явно приобретённое в Новое время, книга не потеряла и по сей день.

Уважаемые дамы и господа, для дальнейшего хода Чтений пожелаю хороших бесед и плодотворного общения.

Благодарю Вас!